

Адриана Дари

Истинная
для инквизитора,
или
успеть до
полуночи



RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9

ББК 84.4

Д20

Дари А.

Д20 Истинная для инквизитора, или Успеть до полуночи /
А. Дари — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2024. — 270 с.

Попасть самому опасному человеку королевства в лапы, пытаться от него скрыться? Могу, умею, практикую. Что делать? Бежать от инквизитора, теряя тапки!

Но я потеряла не тапку, а половину своего фамильного браслета, без которого мне не спрятаться. А инквизитор непременно решил отыскать меня. Этот хитрый лис даже объявил об отборе невест, где главным условием поставил наличие подходящей второй части браслета.

Но я обхитрю его, прикинувшись служанкой одной из невест, и верну свою вещь! Главное, не дать украсть своё сердце.

BIC FM

BISAC FIC027030

ISBN 978-5-517-11443-3

© Адриана Дари, текст, 2024

© RUGRAM, оформление, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

МЫШОНОК



Я попалась. Нелепо, как первогодка из школы наемников. Я стояла, прижатая к стене спальни Главного инквизитора горячим полуобнаженным инквизиторским телом. Он поставил обе руки по бокам от меня так, что я не могла пошевелиться.

— И что у нас тут за храбрая маленькая мышка? — нависая надо мной промурлыкал хозяин спальни.

Я, действительно, чувствовала себя как глупенькая мышка, которая попала в лапы огромного хищника. Безумно опасного, но невероятно притягательного. Особенно когда между нами было расстояние меньше ладони.

Проклятье! О чем мои мысли? Надо было думать, как сбегать, а я стояла и разглядывала его глаза. В темноте комнаты при слабом свете луны из распахнутого окна они казались абсолютно черными, затягивали и заставляли выложить все как на духу. Что б ее, эту инквизиторскую магию!

Я зажмурилась и попыталась поднырнуть под руку, чтобы уйти в сторону.

— Э, нет, мышонок, так не пойдет, — быстро отреагировал инквизитор и схватил меня за руки, подняв их над головой. — Сначала мы поговорим.

Нет уж, на разговоры я точно не подписывалась. И проваливать миссию, тем более ту, от которой зависела вся моя дальнейшая жизнь, не собиралась. Немного присев, я оттолкнулась ногами от пола, чуть подпрыгнула и ударила инквизитора в живот.

От неожиданности он выпустил мои руки, но лишь на долю секунды. Я успела сделать целых два шага до того, как инквизитор перехватил меня за талию и, немного приподняв над полом, крепко прижал спиной к себе.

— О, такая маленькая и такая боевая! — пробормотал он мне на ухо.

Даже сквозь ткань моего маскировочного костюма я чувствовала тепло его дыхания и рельеф накачанных мышц. Мне рассказывали, что Главного инквизитора на дуэли еще никто не смог победить, но я никогда не верила: непобедимых не бывает. Однако сейчас я готова была в это поверить на все сто процентов.

Как и в то, что от следующих его слов мне стало страшно.

— А теперь, мышонок, мы поговорим по-взрослому, — в голосе инквизитора появилась сталь. — Откуда ты знала, что меня не должно быть сегодня дома? И кто тебя послал?

Откуда-откуда? Я несколько дней терлась у его дома и слушала все разговоры. Своими ушами прекрасно слышала, как всем посыльным от барышень, которые приходили с приглашениями на праздник Вселюбящей Праматери, он отвечал, что непременно там будет.

А что в итоге? Он спал в своей кровати, а я даже не удосужилась проверить это! И, конечно же, как только я открыла

его потайной шкафчик и достала нужный артефакт, меня поймали.

Но делиться всей этой информацией с инквизитором я не собиралась. Еще голос мой запомнит. Не сомневаюсь, что память у него отличная. Хватит ему и того, что он увидел мои глаза и остальные места пощупать успел.

— Собираешься молчать? — угрожающе пророкотал мужчина, не обращая внимания на мои попытки пихнуть его локтем, ударить пяткой по берцовой кости или дотянуться до какой-то другой болевой точки. — Неужели тебе не рассказывали про то, на что способен Главный инквизитор, когда ему нужна информация?

Мурашки побежали по всему телу. Конечно, рассказывали. И даже немного показывали результат, чтобы замотивировать не попадаться инквизиторам в лапы. А теперь я была в этих самых, что ни на есть главных лапах.

Твердых, уверенных, знающих, что им нужно. Я была абсолютно уверена, что эти лапы умели защищать так же хорошо, только не меня и уж точно не сейчас.

Продолжая держать меня одной рукой, другой он скользнул по моему плечу и спустился к кулаку, в котором был зажат артефакт.

— Ну же, будь сговорчивой девочкой, — приторно по-доброму сказал инквизитор. — Расскажи и покажи, что из моей сокровищницы тебе понадобилось?

Он обхватил ладонью мой фамильный браслет и одним нажатием на сухожилия у основания кисти заставил мои пальцы разжаться. Стиснув зубы и преодолевая боль, я попыталась удержать их в кулаке, но силы были неравны.

— Око Истины! — гневно рыкнул инквизитор, наконец опустив меня на пол и выдирая из моей руки артефакт. —

Никто не смеет его касаться. Сдается мне, ты не мышонок, а крыса. А место крысам — в подземелье.

Я так и не поняла, что произошло. Но артефакт взорвался ослепительным белым светом, который пронзил наши руки, растекся по венам и будто заставил нас с инквизитором сверкать изнутри. А потом непонятная сила нас откинула друг от друга.

ГЛАВА 2



Миссия выполнена

Инквизитор отлетел к кровати, а я, слава Праматери, — к окну. Причем даже вместе с артефактом. В ушах звенело, будто меня оглушило, перед глазами мельтешили яркие мошки, но нельзя было терять время.

Пока инквизитор так же, как я, тряс головой, пытаюсь отойти от внезапной вспышки, я взяла себя в руки и заползла на подоконник. Свежий воздух немного отрезвил. Дышать и координировать движения стало легче, поэтому я перекинула ноги через карниз.

— Стоять! — крикнул мне инквизитор поставленным командным голосом.

Может, это и работало на других, но мне такой приказ только добавил скорости. Я спрыгнула почти бесшумно, хотя и не так аккуратно, как могла бы в нормальном состоянии, приземлилась на крышу и побежала, сжимая в руке заветный артефакт. Мой ключик в спокойную жизнь, где меня не найдут прихвостни короля.

Справа щелкнуло магическое лассо, немного не дотянувшись до меня. Надо было двигаться быстрее, неожиданней.

Я оттолкнулась от конька и перепрыгнула на другую крышу. Казалось, что вот-вот в спине образуется дыра от пристального взгляда инквизитора.

Перед тем как спуститься на землю, я оглянулась. Между нами было добрых три квартала, но казалось, что инквизитор совсем рядом, я гляжу в его чёрные глаза и тону в них.

Часы на храмовой башне пробили полночь, и народ весело заулюлюкал, радуясь наступлению праздника Вселюбящей. Я послала инквизитору издевательский воздушный поцелуй, прекрасно зная, что он смотрит и видит, спрыгнула в самую толпу на главной площади и сняла маску.

Миссия была выполнена.



— Мама! Он тоже объявил отбор! — через галерею комнат разнесся визгливый голос моей «сводной сестры». — Я должна туда попасть!

Затем воздух наполнил приближающийся стук каблуков. В комнату влетела Элиза и, даже не взглянув на меня, кинулась к «маменьке». Герцогиня неодобрительно нахмурилась при виде дочери, но ничего не сказала и лишь отложила шитье.

— Смотри! Объявление об этом есть в утренней газете! — Элиза продолжала верещать.

Мне очень захотелось покинуть комнату, но серебряные канделябры были еще не отполированы, и герцогиня бы меня не отпустила. Поэтому пришлось выслушивать восторженные возгласы «сводной сестры» о великом и ужасном Главном инквизиторе, который, наконец-то, решил жениться.

Я не понимала, что хорошего в том, чтобы стать женой этого мужлана. Сразу вспомнилось, как он прижимал меня к себе, какие у него сильные руки, упругие мышцы и хрипловатый, проникающий под самую кожу голос... Ладно. Что-то хорошее все же было. Но он же инквизитор! Уже за это его можно было не любить.

Видимо, я слишком громко хмыкнула.

— Мелина! — одернула меня герцогиня. — Ты задумалась, с какой стороны еще не чищено?

Я закатила глаза, повертела канделябр и, оставшись довольной своей работой, перешла к следующему. Я носила гордое звание «падчерицы» уже месяц, но с каждым днем все больше понимала, что меня, скорее, воспринимают как очередную прислугу в доме герцогини, а не как приемную дочь.

Впрочем, лучше так, чем быть в темнице или на каторге. Ничего, осталось потерпеть немного. Герцогиня обещала сделать мне новые документы, а там уж я постараюсь унести ноги подальше отсюда.

— Нам всего-то нужно сделать вторую половину вот для этой безделушки, — сквозь поток мыслей до меня снова долетело верещание «сводной сестры». — Говорят, что девушка, которая ему понравилась на празднике, это обронила, и он теперь по этой штуке решил провести отбор невесты.

У меня все похолодело внутри. Кажется, я знала, о чем они говорили.

— Ваша светлость, мне нехорошо. С вашего позволения я пойду умоюсь, — я присела в реверансе.

Герцогиня отмахнулась от моих слов, и я со всех ног побежала в свою комнату. В моей темной каморке, в самом дальнем углу, под покрывалом стоял сундук. Я провела над ним

рукой, замки щелкнули, крышка открылась. Внутри скрытая от всех лежала часть моего семейного браслета-ключа.

Он состоял из двух цельных браслетов, которые, как две половины, последовательно соединялись между собой сложной застежкой. Один браслет лежал в моем сундуке, а второй я потеряла у Главного инквизитора. И, чтобы успешно отсюда сбежать, оставалось всего ничего: выкрасть его.

Внезапно дверь в мою комнату отворилась. На пороге возникла Элиза:

— И что это ты там прячешь?